

На правах рукописи

Майн Надежда Владимировна

**Индивидуальная и межпоколенческая психотравматизация
кандидатов в замещающие родители**

Специальность: 19.00.13 – психология развития, акмеология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской Академии Наук (ИП РАН)

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Тарабрина Надежда Владимировна

Официальные оппоненты: **Сапоровская Мария Вячеславовна**
доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Костромской государственный университет им. Н.А.Некрасова»

Павлова Надежда Сергеевна
кандидат психологических наук, заведующая отделением социального обслуживания на дому ГБУ «Территориальный центр социального обслуживания «Ломоносовский», филиал «Гагаринский»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «22» июня 2017 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.016.03 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской Академии Наук (ИП РАН) по адресу: 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской Академии Наук (ИП РАН): www.ipras.ru.

Автореферат разослан «21» апреля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук

Никитина Елена Альфредовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Сложившееся в обществе представление о том, что дети-сироты должны воспитываться в семьях, поскольку институциональные формы воспитания не являются адекватными для задач психического развития ребенка, социальная реклама замещающего родительства привели к увеличению количества замещающих семей. Преимущества семейного воспитания подтверждаются многочисленными работами в области психологии, педагогики и медицины (Абульханова-Славская, 1991; Биркхойзер-Оэри, 2006; Дружинин, 2008; Дубровина, 1990; Иванова, Заводилкина, 1993; Мид, 1988; Осорина, 2011; Эйдемиллер, 2010). Опыт создания замещающих семей как в России, так и за рубежом показывает, что такое решение проблемы сиротства является наиболее благоприятным с точки зрения адаптации ребенка в социуме и его подготовки к дальнейшей самостоятельной жизни (Махнач, 2015, 2016; Палиева, Савченко, Соломатина, 2011; Прихожан, 2015; Прихожан, Толстых, 2007). Семейные формы жизнеустройства ребенка-сироты включают опеку, попечительство, усыновление, патронат. В последние годы в России получила распространение профессиональная патронатная семья. Исследователи сообщают о появлении новой социоэкономической профессии – «замещающий родитель» (Алдашева и др., 2015; Махнач, 2015; Махнач, Алдашева, 2012).

Замещающая семья, замещающее родительство и идентичность замещающего родителя, как феномены, только начинают изучаться. Исследуются особенности замещающей семьи, к которым относятся сосуществование в ней двух генеалогических ветвей, наличие своей, всегда травматичной истории у ребенка, травматизм самих родителей, который часто и приводит их к решению взять ребенка в семью, например, невозможность иметь своих детей, потеря кровного ребенка, плохие отношения в семье, особое внимание общества к замещающей семье и др. Большое внимание уделяется изучению мотивации приема ребенка в семью (Алдашева и др., 2015; Евстратова, 2014; Ермолаева, 2015; Красницкая, 2001; Жуйкова, 2015; Жуйкова, Печникова, 2014; Котова, 2011; Маркина, 2016; Морозова, 2014; Палиева и др., 2011; Прихожан, Толстых, 2007; Тарабрина, Майн, 2014; Тихонова, 2014; Филькина и др., 2009; Фурманов и др., 2004; Щербина, 2015; Hoksbergen, 2008). Выявляются факторы, влияющие на успешность замещающего родительства. Многие авторы приходят к выводу, что предиктором успешного функционирования замещающей семьи является наличие семейных и личностных ресурсов (Алдашева, Иноземцева, 2014; Лактионова, 2015; Махнач, Алдашева, 2012; Махнач, Лактионова, Постылякова, Прихожан, Толстых, 2015).

Важным направлением исследований является выделение критериев отбора кандидатов в замещающие родители. Можно обозначить два основных подхода к этому вопросу. Первый, компетентностный, подход направлен на оценку сильных сторон кандидатов: личностных особенностей, совокупности знаний и навыков, опыта, взглядов и поведения, социальной компетентности, которые могут оказывать позитивное влияние на воспитание ребенка-сироты. Наиболее значимыми сферами компетенции называют мотивацию, социальную поддержку, отношения в семье, стиль воспитания, историю детства кандидатов, навыки управления стрессом,

культурную осведомленность, умение работать в команде (Хинш, Виттманн, 2005; Budd et al., 2001; Reder et al., 2003). Второй подход основан на оценке зон рисков, выявлении противопоказаний для помещения ребенка в семью. Под зонами риска понимаются те опасности, которые могут ожидать ребенка в замещающей семье: насилие со стороны взрослых, пренебрежение, эксплуатация, невозможность адаптации в новой семье, невротизирующее влияние семьи, отказ от ребенка. Примером использования обоих подходов с учетом оценки специфики внутрисемейных отношений является Программа психологической диагностики кандидатов в замещающие родители, разработанная группой отечественных психологов (Махнач и др., 2013; Махнач и др., 2015). В результате проведенных исследований авторы приходят к заключению, что для прогноза успешного помещения ребенка в семью одной оценки рисков недостаточно. Значительно важнее понимание ресурсов семьи и отдельных ее членов, на основании которых впоследствии будут формироваться компетентности и, в целом, жизнеспособность семейной системы.

Среди множества проблем в замещающей семье особое место занимает психический травматизм как приемного ребенка, так и замещающих родителей, который тесно связан с феноменом межпоколенческой передачи. Межпоколенческая передача является фактором социального наследования, лежит в основе преемственности поколений и позволяет индивиду быть вписанным в поколенческую цепь. Она заключается в передаче от предков потомкам жизненного опыта, образцов, сценариев, как конструктивных, так и деструктивных, осознаваемых и неосознаваемых (Крюкова и др., 2009; Сапоровская, 2012, 2016). В рамках межпоколенческой передачи посредством идентификации формируется идентичность человека, в том числе родительская. Конструктивные аспекты межпоколенческой передачи, которые могут быть психологическим ресурсом совладающего поведения, компонентом семейной целостности, исследовались многими отечественными авторами (Крюкова, Сапоровская, 2009; Куфтяк, 2008; Петрова, 2008; Сапоровская, 2012, 2016; Сизова, 2012). Межпоколенческая передача патологизирующих феноменов, в том числе психического травматизма, больше изучена зарубежными авторами (Anning, 1997; Boszormenyi-Nagy, 1980; Eigeur, Carel, Ciccone, Kaes, 2005; Danieli, 1998; Houzel, 2010; Kaes, 2009; Lebovici, Soule, 2007 и др.). В зарубежной психологической литературе описан феномен межпоколенческого травматизма, который реализуется в рамках межпоколенческой передачи. Его можно определить как воспроизведение травмы предков у потомков (Тарабрина, Майн, 2013, 2014, 2015; Торок, Абрахам, 2005; Шутценбергер, 2005; Ancharoff et al., 1998; Ciccone, 1999; Danieli, 1998; Eigeur et al., 2005; Faimberg, 1993; Op den Velde, 1998; Tisseron, 2007; Yehuda et al., 1998). Однако в отечественной психологии исследований, особенно эмпирических, посвященных межпоколенческому травматизму, явно недостаточно. Между тем, решение сложных и многочисленных вопросов, связанных с проблемами отбора кандидатов в замещающие родители, прогнозирования успешности замещающей семьи, может быть достигнуто только на основе комплексных теоретико-эмпирических исследований индивидуально-психологических характеристик кандидатов в замещающие родители.

Степень разработанности проблемы. Феномены межпоколенческого психического травматизма, замещающего родительства, проблематика идентичности замещающего родителя, мотивации приема ребенка-сироты в семью все больше

привлекают внимание исследователей в последние годы, однако остаются до настоящего времени недостаточно изученными в отечественной психологии. Единичными являются исследования связи индивидуально-психологического психического травматизма с индивидуально-психологическими особенностями кандидатов в замещающие родители и его вклада в особенности функционирования замещающей семьи. При этом научная, теоретическая значимость такого рода исследований высока и связана с социально важными практическими вопросами отбора кандидатов в замещающие родители, определения факторов успешности/неуспешности замещающего родительства, выявления и формирования ресурсов замещающей семьи.

Теоретическая гипотеза состоит в предположении, что индивидуальная и межпоколенческая психическая травматизация находит отражение в актуальном психическом состоянии (выраженности психопатологических симптомов и посттравматического стресса) и таких индивидуально-психологических характеристиках кандидатов в замещающие родители, как основы идентичности замещающего родителя и мотивация приема ребенка в семью, а дифференцированный уровень сопряженности этих параметров может служить предиктором прогнозируемой успешности замещающей семьи.

Цель диссертационного исследования – установить и проанализировать сопряженность индивидуально-психологических характеристик кандидатов в замещающие родители и параметров индивидуальной и межпоколенческой психотравматизации.

В соответствии с данной целью были поставлены следующие **задачи**:

Теоретические:

1. Проанализировать современные научные представления о последствиях индивидуального психического травматизма, межпоколенческой передаче и обосновать целесообразность использования понятия межпоколенческого травматизма в психологическом дискурсе.
2. Проанализировать современные научные представления о феномене родительства, выделить особенности замещающего родительства, идентичности замещающего родителя и определить факторы, влияющие на успешность замещающего родительства.
3. Определить значение индивидуального и межпоколенческого психического травматизма для прогноза успешности замещающего родительства.

Эмпирические:

1. Оценить актуальное психическое состояние кандидатов в замещающие родители: выраженность посттравматического стресса, психопатологических симптомов, текущего дистресса – и выделить среди них группу риска.
2. Изучить связь параметров индивидуальной и межпоколенческой психической травматизации кандидатов в замещающие родители с их актуальным психическим состоянием.
3. Исследовать основы идентичности замещающего родителя у кандидатов в замещающие родители: образы родительских фигур и внутренние конфликты, связанные с родительскими фигурами, отношение к специфике замещающего

родительства и их связь с актуальным психическим состоянием, индивидуальной и межпоколенческой психической травматизацией.

4. Выделить мотивы приема ребенка в семью и проанализировать их особенности, выделить благоприятные и неблагоприятные для прогноза успешности замещающего родительства.

Объект исследования – индивидуально-психологические характеристики кандидатов в замещающие родители.

Предмет исследования – связь индивидуально-психологических характеристик кандидатов в замещающие родители с параметрами индивидуальной и межпоколенческой психотравматизации.

Исследовательские гипотезы:

1. Кандидаты в замещающие родители различаются по своему актуальному психическому состоянию: уровню выраженности психопатологических симптомов, текущего дистресса и посттравматического стресса, что позволяет выделить среди них группу риска.
2. Индивидуальная и межпоколенческая психическая травматизация кандидатов в замещающие родители связана с их актуальным психическим состоянием и такими индивидуально-психологическими характеристиками, как основы идентичности замещающего родителя и мотивация приема ребенка в семью.
3. Кандидаты в замещающие родители с разной мотивацией приема ребенка в семью различаются по актуальному психическому состоянию, параметрам индивидуальной и межпоколенческой психической травматизации, характеристикам основ идентичности замещающего родителя.

Теоретико-методологическую основу исследования составили положения субъектно-деятельностного (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, С.Л. Рубинштейн, Е.А. Сергиенко) и системного подходов (В.А. Барабанщиков, Д.Н. Завалишина, Б.Ф. Ломов, Я.А. Пономарев); разработанные в отечественной психологии принципы целостности личности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Б.Д. Карвасарский, В.Н. Мясищев); концепции психической травмы (Н.В.Тарабрина, З. Фрейд, Р. Янофф-Бульман); концепция посттравматического стресса (Н.В.Тарабрина); психодинамические теории личности (Д. Винникотт, М. Кляйн, З. Фрейд); исследования феномена родительства (В.В. Бойко, В.Н. Дружинин, Т.И. Дымнова, М.О. Ермихина, И.С. Кон, Р.В. Овчарова, А.С. Спиваковская, С.В. Трушкина, Л.Б. Шнейдер, Э.Г. Эйдемиллер, Дж. Боулби, Д.В. Винникотт, С. Лебовиси, Д. Узель) и феномена замещающего родительства (А.А. Алдашева, А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и др.); концепция идентичности (В.Н. Ермолаева, Н.Л. Иванова, Ю.Г. Овчинникова, В.Н. Павленко, И. Гоффман, Дж. Марсиа, Д. Мид, Дж. Тернер, Э. Эриксон); теория социального наследования в психическом развитии человека (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн); концепция межпоколенческой передачи (Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, И. Бозормени-Надь, Р. Каес, С. Лебовиси, А. Сиккон и др.).

Методы исследования:

1. Опросник оценки выраженности психопатологической симптоматики SCL-90-R (Symptom Check List-90-Revised) использовался для оценки актуального психического состояния, включающего выраженность психопатологических симптомов и интенсивность текущего дистресса (Тарабрина, 2007).
2. Опросник травматических ситуаций LEQ (Life Experience Questionnairy) использовался для выявления уровня и характера индивидуального психического травматизма, выраженности посттравматического стресса (Тарабрина, 2007).
3. Геносоциограмма (Крюкова и др., 2009; Шутценбергер, 2005) использовалась для выявления межпоколенческого травматизма.
4. Полуструктурированное интервью (разработано автором) использовалось для исследования индивидуально-психологических характеристик кандидатов в замещающие родители, основ идентичности замещающего родителя, мотивации приема ребенка в семью.
5. Тест тематической апперцепции (ТАТ) (Леонтьев, 2000; Харламенкова, 2000; Manuel de psychologie..., 2008) использовался в сокращенном варианте для выявления внутренних конфликтов, связанных с родительскими фигурами.

Научная новизна исследования. Впервые проведено комплексное исследование сопряженности индивидуальной и межпоколенческой психической травматизации кандидатов в замещающие родители с их актуальным психическим состоянием, включающим выраженность психопатологических симптомов, текущего дистресса и посттравматического стресса, а также с мотивацией приема ребенка в семью и основами идентичности замещающего родителя, включающей отношение к специфике замещающего родительства, характеристики образов собственных родителей и связанные с родительскими фигурами внутренние конфликты. Анализ феномена замещающего родительства на основе психодинамического, когнитивного, системного подходов позволил выделить ряд его особенностей, дать определение идентичности замещающего родителя.

Теоретическая значимость результатов исследования. Проведенное исследование расширяет представления о межпоколенческой передаче и межпоколенческом травматизме и их важной роли в замещающей семье, вносит вклад в изучение феномена замещающего родительства. Выявлена связь психической травматизации, индивидуальной и межпоколенческой, с актуальным психическим состоянием: выраженностью психопатологических симптомов, текущего дистресса и посттравматического стресса. Определены особенно неблагоприятные виды индивидуального и межпоколенческого травматизма у кандидатов в замещающие родители. Выявленная связь между осведомленностью об истории рода, наличием семейных секретов в роду, наличием представлений, что и когда говорить приемному ребенку о его истории с выраженностью психопатологических симптомов, текущего дистресса и посттравматического стресса позволяет рассматривать признание будущими замещающими родителями специфики замещающего родительства и его особых задач как ресурс его успешности и обосновывает нецелесообразность сохранения тайны усыновления. Определены потенциально благоприятные и неблагоприятные мотивы приема ребенка-сироты в семью. Среди кандидатов в замещающие родители выделена группа риска для прогноза успешности замещающего родительства.

Практическая значимость исследования. Исследование феномена межпоколенческой передачи и межпоколенческого травматизма по-новому освещает специфику замещающей семьи, потребность в преодолении последствий психических травм, в том числе межпоколенческих, как у ребенка, так и у замещающих родителей и определяет необходимый характер психологической помощи таким семьям, обосновывает отрицательное отношение к сохранению тайны усыновления. Выделенные потенциально благоприятные и неблагоприятные мотивы приема ребенка в семью, а также информативность определения выраженности психопатологической симптоматики, посттравматического стресса и мотивации приема ребенка-сироты в семью дают удобный и информативный инструмент психологам в процессе отбора кандидатов в замещающие родители. Полученные в исследовании данные могут быть использованы психологами, социальными работниками в программах подготовки к устройству детей-сирот в замещающих семьях, при разработке мероприятий по медико-психолого-социальному сопровождению таких семей. Теоретические и эмпирические результаты исследования могут быть применены для разработки соответствующих лекционных курсов и тренингов-семинаров по подготовке специалистов, работающих с замещающими семьями.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась глубоким теоретико-методологическим анализом изучаемой проблемы; адекватностью методов и методик, использованных при получении эмпирических данных, а также комплексностью исследования индивидуального и межпоколенческого психического травматизма, актуального психического состояния, основ идентичности замещающего родителя, мотивов приема ребенка в семью; использованием релевантных приемов математико-статистического анализа.

Соответствие паспорту научной специальности определяется соответствием тематики, методов исследования и научных положений данной работы пунктам 1.7 – “Факторы социальной среды: условия жизни, культуральные факторы, поведение матери и ближайшего окружения. Роль воспитания, обучения и ведущей деятельности в психическом развитии человека”; 1.8 – “Механизмы психического развития”; 1.10 – “Развитие возможностей функционирования субъектов (индивидуальных и групповых) за счет усвоения ими общественного опыта, действий, образов, понятий”; 2.2 – “Особенности психического развития человека в пренатальном периоде и младенчестве. Психологическая готовность к материнству. Особенности эмоциональной жизни младенца”; 2.4 – “Психическое развитие человека в дошкольном возрасте. Особенности развития Я-концепции, полоролевой идентификации. Семейная депривация и ее влияние на развитие ребенка”; 3.2 – “Прослеживание зависимостей между индивидуальными, личностными и субъектными характеристиками взрослого человека и особенностями его формирования и развития на предшествующих его взрослости этапах, а также воздействия на них его собственного жизнетворчества”.

Апробация результатов исследования. Теоретические и эмпирические результаты исследования обсуждались на заседаниях лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях Федерального

государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук (ИП РАН) (2010-2015г.) и в виде доклада были представлены на 1-ой Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти А.В. Петровского (2009). Аprobация диссертации проведена на совместном заседании лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях и лаборатории труда, эргономики, инженерной и организационной психологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии РАН 26 января 2017 г.

Положения, выносимые на защиту:

1. Индивидуальная и межпоколенческая психотравматизация кандидатов в замещающие родители сопряжена с выраженностью посттравматического стресса, психопатологических симптомов, текущего дистресса и такими индивидуально-психологическими характеристиками, как основы идентичности замещающего родителя и мотивация приема ребенка в семью.

2. Среди кандидатов в замещающие родители выделяется группа, которая характеризуется высоким уровнем выраженности психопатологических симптомов, текущего дистресса, посттравматического стресса, частотой индивидуального и межпоколенческого психического травматизма, что дает основание обозначить ее как группу риска.

3. Признание кандидатами в замещающие родители специфики замещающего родительства и необходимости доступа приемного ребенка к своей личной истории является ресурсом прогнозируемой успешности замещающего родительства.

4. Среди мотивов приема ребенка в семью у кандидатов в замещающие родители потенциально благоприятными для прогноза успешности замещающего родительства являются мотив сострадания и невозможность супругов иметь своих детей. Потенциально неблагоприятными мотивами являются желание взять в семью ребенка-сироту для решения своих психологических проблем и после смерти кровного ребенка.

Структура и объем работы: Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и четырех приложений. Основное содержание работы изложено на 142 страницах. Список литературы содержит 227 источников, в том числе 66 источников на иностранных языках. Работа иллюстрирована 21 таблицей и 16 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы; оценивается степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, используемые методы исследования; формулируются гипотезы, положения, выносимые на защиту; обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

В главе 1 «Межпоколенческий травматизм как вид психической травмы» анализируются современные представления о последствиях пережитого психического травматизма для индивида и группы, в частности, семьи. Особое значение в этой связи представляют отдаленные последствия психической травмы, составляющие картину посттравматического стресса (Тарабрина, 2007, 2009). Они включают симптомы повторения, вторжения, избегания, а также изменение когнитивных «схем», касающихся представлений о себе, окружающем мире и отношении мира к Я (Падун, 2012; Тарабрина, 2007, 2009; Найсер, 1981; Horowitz, 1991; Janoff-Bulman, 1997). Подчеркивается затруднение интеграции пережитого травматизма с другими событиями жизни, что приводит к диссоциации – отщеплению части опыта, воспоминания о котором остаются изолированными, неинтегрированными в психику, не подвергаются изменениям с течением времени, сохраняя свою актуальность.

Отдельно рассматриваются негативные последствия детского психического травматизма, которые включают психосоматические заболевания в грудном возрасте, задержки и искажения психического развития, патологию поведения, трудности общения, эмоциональные нарушения, патологию личности ребенка. Описываются психологические особенности приемного ребенка и подчеркивается роль психического травматизма в формировании этих особенностей (Авдеева, 2015; Акимова, Персиянцева, 2015; Благодырь, 2013; Боулби, 2003, 2004; Головей и др., 2015; Лактионова, Махнач, 2015; Ослон, Холмогорова, 2001; Печникова, 2015; Прихожан, 2015; Прихожан, Толстых, 2007; Сергиенко, 2015; Солодунова, Мухамедрахимов, 2015; Холмогорова и др., 2015).

Представлены современные представления о феномене межпоколенческой передачи как виде социального наследования (Крюкова, Сапоровская, 2009; Петрова, 2008; Сапоровская, 2012, 2016). Описаны такие феномены в рамках межпоколенческой передачи, как «семейное делегирование», «семейные счета», «семейный мандат», «семейный секрет» (Lebovici, 2007; Boszormenyi-Nagy, 1980; Stierlin, 1979, Tisseron, 2007). Рассмотрен феномен межпоколенческой передачи психического травматизма и механизмы воспроизведения психических травм у потомков: проекция, идентификация и проективная идентификация, результатом действия которых является отождествление потомков с предками и их опытом, в том числе травматичным, психически непереработанным (Торок, Абрахам, 2005; Ciccone, 2005; Danieli, 1982; Eigeur, 2005; Faimberg, 1993; Kaes, 2009; Yehuda et al., 1998 и др.). При описании последствий передачи психического травматизма между поколениями подчеркивается, что большее значение имеет не характер травмы предка, а степень ее психической переработки и интеграция травматичного опыта в мир психических репрезентаций.

Рассмотрены пути преодоления последствий межпоколенческого психического травматизма. В качестве основных выделяются осознание случившегося, придание ему смысла, работа горя, реинтерпретация травматичного опыта, разделение индивидуального опыта и опыта предков, выделение семейных сценариев, дезидентификация с ними, интеграции травмы, в том числе травмы предков, в субъективный мир конфликтов и фантазий с приданием этому опыту статуса прошлого (Шутценбергер, 2005; Flamand, 2001; Vinar, 1988 и др.).

Глава 2 «Замещающее родительство как особый вид родительства» посвящена теоретическому анализу феномена родительства, выделению особенностей

замещающего родительства, определению понятия родительской идентичности и идентичности замещающего родителя.

Описан феномен родительства и его компоненты: родительские позиции, тип родительского отношения, стиль семейного воспитания и др. (Варга, 1986; Ермихина, 2004; Овчарова, 2006; Спиваковская, 1981; Эйдемиллер, 2010; Houzel, 2010). Отмечена роль механизма воспроизведения в формировании родительства (Антонов, Медков, 1996; Бойко, 1985; Борисов, 1999; Савинов, 2012; Дубровина, 1990; Дымнова, 1996; Houzel, 2010). Выделена родительская идентичность как один из видов идентичности (Борисенко, 2015; Донцова, 2014; Иванова, Конева, 2003; Лукьянченко, 2013; Патырбаева и др., 2012; Шнейдер, 2001).

Предложено определение *идентичности замещающего родителя* как устойчивое самоопределение и переживание себя как замещающего родителя, отца или матери, и включающее следующие компоненты: 1) когнитивный - совокупность представлений о себе как о замещающем родителе, 2) эмоциональный – отношение к своей роли замещающего родителя, особенностям замещающей семьи, 3) поведенческий – осуществление воспитательной роли, удовлетворение особых потребностей приемного ребенка. Родительская идентичность начинает формироваться с раннего возраста в процессе взаимодействия с собственными родителями. Посредством идентификации как с каждым из родителей, так и с родительской парой у ребенка формируются образы семьи, материнской и отцовской фигур.

Выделены особенности замещающего родительства и идентичности замещающего родителя: повышенное внимание социума к замещающей семье, частая неуверенность замещающих родителей в своей компетенции, недостаточное осознание ими особого характера замещающей семьи, наличие у ребенка собственной истории, всегда травматичной, а также частая психическая травмированность самих замещающих родителей (Алдашева, Иноземцева, 2014; Алдашева, Зеленова, Рунец, 2015; Жуйкова, 2015; Котова, 2011; Лактионова, 2015; Махнач, Алдашева, 2012; Махнач, Лактионова, Постылякова, 2015). Рассмотрен вопрос о тайне усыновления (Жуйкова, Печникова, 2014; Махнач, 2015). Определены факторы, влияющие на успешность замещающего родительства (Алдашева, Иноземцева, 2014; Лактионова, 2015; Лотарева, 2014; Махнач, Алдашева, 2012; Махнач, Лактионова, Постылякова, 2015; Махнач, 2015; Постылякова, 2016; Швецова, 2015; Япарова, 2009). Описаны выделяемые разными авторами виды мотивации приема ребенка в семью (Гибадуллин, 2014; Жуйкова, 2015; Палиева, Савченко, Соломатина, 2011; Печникова, Жуйкова, 2005; Прихожан, Толстых, 2007; Филькина и др., 2009).

Делается вывод о недостаточной научной разработанности феноменов замещающего родительства и идентичности замещающего родителя, а также необходимости изучения сопряженности факторов, потенциально влияющих на успешность замещающего родительства, таких как индивидуально-психологические особенности кандидатов в замещающие родители, их актуальное психическое состояние и психическая травматизация, в том числе межпоколенческая.

Глава 3 «Методы и этапы исследования, описание выборки» посвящена теоретическому обоснованию применяемых методов исследования, описанию выборки, процедуры исследования и методов статистической обработки данных.

В исследовании принимали участие слушатели Школ приемных родителей г. Москвы, всего 105 человек. На первом этапе исследования участники заполнили

опросник травматических ситуаций (LEQ) и опросник выраженности психопатологической симптоматики (SCL-90-R). Второй этап исследования включал в себя прохождение полуструктурированного интервью, построение геносоциогаммы и прохождение теста тематической апперцепции (ТАТ) (в сокращенном варианте в соответствии с поставленными задачами). Этот этап прошли 54 человека.

Социо-демографическая характеристика выборки ($n = 105$): обследованные кандидаты в замещающие родители – это люди среднего возраста, то есть имеющие жизненный опыт (возраст обследуемых составил $39,4 \pm 8,4$ года), с достаточно высоким уровнем образования (количество лет, затраченных на образование, составило $14,2 \pm 1,4$ года), большинство из них (70%, 73 человека) состоит в браке. Однако количество одиноких людей, желающих воспитывать приемного ребенка, довольно большое (30%, 32 человека), то есть треть приемных детей будет воспитываться в неполной семье. Среди тех кандидатов в замещающие родители, которые прошли оба этапа исследования ($n = 54$), женщины составляют большинство (70%, 40 человек), они же в подавляющем большинстве являются инициатором взять ребенка в семью (95%, 38 человек), среди мужчин этот процент значительно ниже (36%, 5 человек). У довольно большого количества женщин идея воспитания приемного ребенка появилась еще в детстве (23%, 9 человек). У женщин чаще есть свои дети (45%, 18 человек) по сравнению с мужчинами (36%, 5 человек).

Для обработки полученных в ходе исследования данных использовался программный пакет «Statistica 6.0» и выполнялись следующие методы статистической обработки: анализ данных описательной статистики, корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Спирмена (r_s), анализ значимости различий с использованием критерия Манна-Уитни (U) и Крускала-Уоллиса; анализ значимости различий в пропорциональном соотношении признака с помощью статистики Фишера; кластерный анализ по методу построения иерархического дерева, где в качестве меры расстояния между объектами применялся квадрат евклидовой дистанции.

Глава 4 «Результаты эмпирического исследования и их обсуждение» посвящена описанию эмпирического исследования, анализу и интерпретации полученных результатов, соответствующих поставленным целям и задачам; состоит из 4 параграфов.

В параграфе 4.1 представлены результаты исследования актуального психического состояния кандидатов в замещающие родители: выраженности психопатологических симптомов, текущего дистресса, посттравматического стресса (ПТС), которые определялись с помощью методик SCL-90-R и LEQ.

Показано, что сравниваемые показатели у всех обследованных кандидатов в замещающие родители ($n = 105$), у прошедших только первый ($n = 51$) или оба этапа исследования ($n = 54$) идентичны.

Оценка выраженности посттравматического стресса (ПТС) на основании данных по опроснику LEQ показала, что среди всех обследованных кандидатов 41% (43 человека) имеют высокий уровень выраженности посттравматического стресса: показатель Индекса травматизации (ИТ) имеет значение выше трех; 30% (32 человека) имеют средний уровень: ИТ имеет значение 2-3; у 29% (30 человек) ПТС отсутствует: ИТ меньше двух. Рисунок 1 иллюстрирует полученные данные.

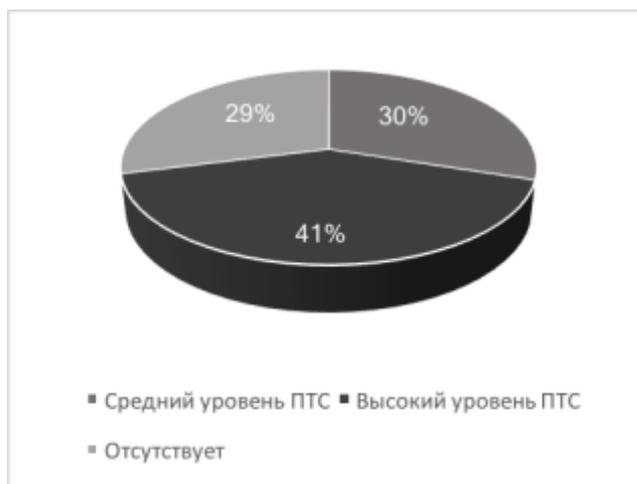

Рис. 1. Выраженность ПТС, n = 105

Корреляционный анализ связи уровня выраженности посттравматического стресса с выраженностью психопатологических симптомов и текущего дистресса у всех обследованных кандидатов в замещающие родители (n = 105) показал наличие положительной корреляции между этими составляющими актуального психического состояния: чем выше уровень посттравматического стресса, тем выраженнее психопатологические симптомы и выше уровень текущего дистресса. Эти данные подтверждают связь между пережитым психическим травматизмом, наличием и выраженностью психопатологических симптомов.

Все дальнейшие обследования проводились на выборке n = 54.

С целью выделения групп среди кандидатов в замещающие родители на основании различий в их актуальном психическом состоянии был проведен кластерный анализ, в результате которого выборка разделилась на два кластера: кластер 1 (n = 32) и кластер 2 (n = 22).

Сравнение выраженности психопатологических симптомов и текущего дистресса в двух кластерах, а также с описанными в литературе данными (Тарабрина, 2007) показал, что в одном из кластеров все показатели значимо выше, чем в другом и соотносятся с таковыми у ветеранов Афганистана с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) и у больных шизофренией, а среднее значение Индекса травматизации (ИТ) в этом кластере соответствует высокому уровню выраженности ПТС. Полученные результаты дали основание для обозначения кластера 1 (n = 32) как группы «норма», а кластера 2 (n = 22) как группы риска.

Стоит отметить, что уровень травматизации у женщин достоверно выше, чем у мужчин (U = 182, p = 0,05).

Параграф 4.2 посвящен исследованию индивидуального и межпоколенческого психического травматизма и его связи с актуальным психическим состоянием у кандидатов в замещающие родители. Были использованы методики LEQ, SCL-90-R, геносоциограмма и полуструктурированное интервью. Оценивалось наличие в индивидуальной истории кандидатов в замещающие родители следующих травматических ситуаций: пренебрежение и унижение в детстве, сексуальное насилие, физическое насилие в детстве, воспитание не родителями, ранняя смерть родителя, отсутствие общения с отцом с раннего возраста, плохие отношения между родителями, тяжелое переживание чьей-либо болезни или смерти, развод, смерть

ребенка. В ходе построения геносоциогаммы оценивалась осведомленность об истории рода, а также наличие и виды межпоколенческого травматизма.

Сравнение группа «норма» и группы риска по частоте представленности различных видов индивидуального психического травматизма с использованием статистики Фишера показало, что единственным достоверным различием между двумя группами является частота плохих отношений между родителями: в группе риска этот вид индивидуального травматизма встречается чаще ($\phi^* = 2,712$; $p < 0,01$). Он же является и самым распространенным: 61% кандидатов в замещающие родители (35 человек) определяют отношения между своими родителями как плохие или конфликтные. Рисунок 2 иллюстрирует полученные данные.

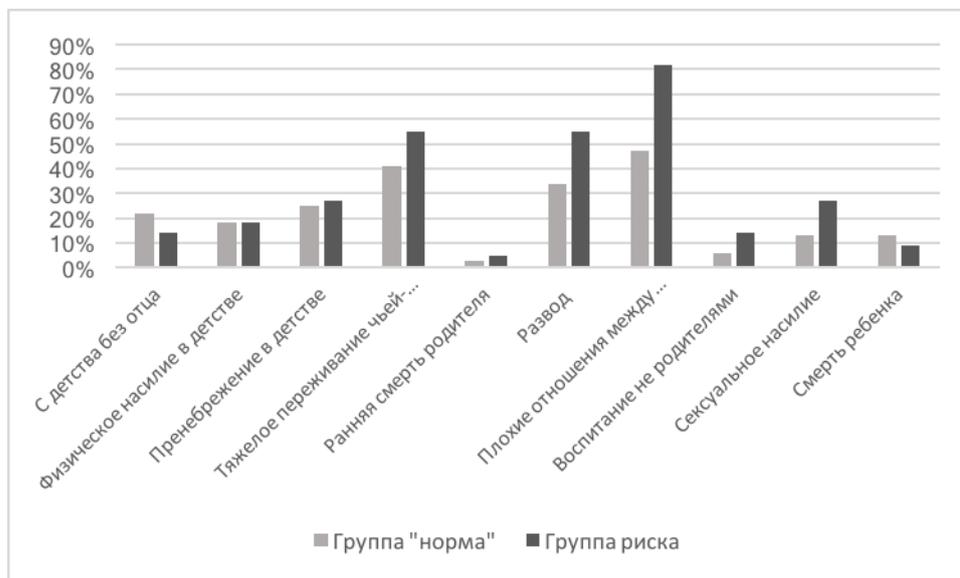

Рис. 2. Индивидуальный психический травматизм в группе «норма» и группе риска

При оценке общей осведомленности испытуемых об истории рода оказалось, что у 54% обследованных (29 человек) она низкая, то есть эти кандидаты в замещающие родители имеют информацию только о своих родителях. У 29% (16 человек) осведомленность об истории рода высокая: есть информация о трех и более поколениях предков. 17% (9 человек) имеют среднюю осведомленность об истории рода: есть информация о 2-3х поколениях. При этом было обнаружено, что чем выше осведомленность об истории рода, тем ниже показатели по шкале «Депрессия» ($r_s = -0,27$; $p < 0,05$) и ниже индекс текущего дистресса (PSDI) ($r_s = -0,29$; $p < 0,05$). Полученный результат согласуется с многочисленными исследованиями, посвященными изучению влияния межпоколенческого травматизма на потомков и подчеркивающими, что именно отсутствие информации, а значит, возможности психической проработки травмы, оказывает патологическое действие.

Выявилось наличие следующих видов межпоколенческого травматизма у кандидатов в замещающие родители: наличие семейного секрета, сложных тем, о которых не принято говорить в семье; репрессии, раскулачивания, ссылки, вынужденные переселения; смерть детей; истории сиротства; факты насилия в роду. При сравнении частоты этих видов межпоколенческого травматизма в группе «норма» и группе риска были выявлены следующие тенденции: семейный секрет ($\phi^* =$

1,906; $p < 0,05$) и насилие ($\varphi^* = 1,715$; $p < 0,05$) в истории рода чаще встречается у лиц из группы риска. Смерти детей в роду чаще встречаются в группе «норма» ($\varphi^* = 2,073$; $p < 0,05$). При этом семейный секрет является в обследованной выборке самым частым видом межпоколенческого травматизма, он обнаружен у 48% кандидатов в замещающие родители (26 человек). Семейный секрет и насилие связаны с дефицитом вербализации, что, видимо, и определяет их как особенно неблагоприятные виды межпоколенческого травматизма. Полученные данные отображены на рисунке 3.

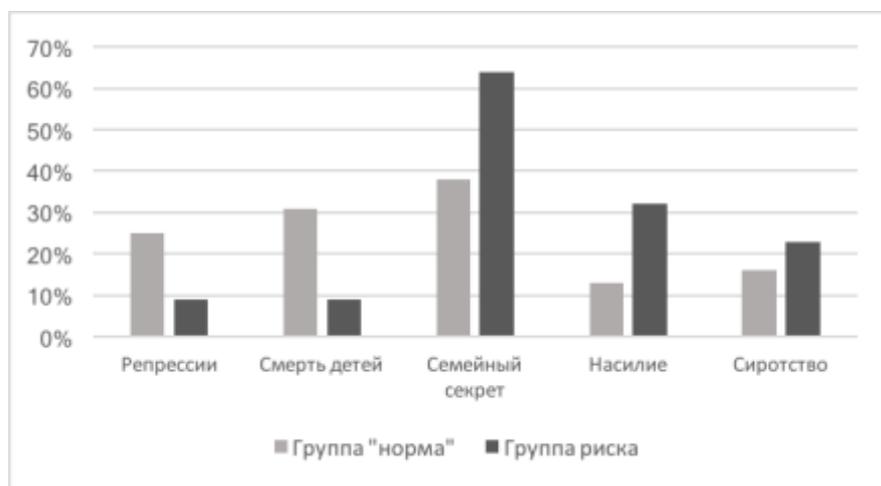

Рис. 3. Межпоколенческий травматизм в группе «норма» и группе риска

Анализ различий в выраженности конкретных психопатологических симптомов, текущего дистресса и посттравматического стресса у кандидатов в замещающие родители в связи с наличием или отсутствием различных видов индивидуального и межпоколенческого психического травматизма с использованием критерия Манна-Уитни выявил следующие значимые различия (таблица 1):

Таблица 1

Актуальное психическое состояние и индивидуальный и межпоколенческий психический травматизм у кандидатов в замещающие родители

Психический травматизм	Шкалы SCL-90-R							
	INT	ANX	PAR	PSY	Доп. вопросы	GSY	PST	ИТ
С детства без отца	128,0							
Тяжелое переживание чьей-либо болезни или смерти				253,0				218,5

Плохие отношения между родителями	206,5	235,0				227,0	229,5	
Развод			227,0					
Смерть ребенка					73,0			
Межпоколенческий								
Семейный секрет	233,0	250,0						
Насилие	143,0							
Сиротство								132,5

Примечание: Указаны значения коэффициента Манна-Уитни (U) при наличии достоверных различий, $p < 0,05$.

Плохие отношения между родителями сопровождаются значимо более выраженным индексом тяжести симптомов (GSI) ($U = 227,0$; $p = 0,04$), большим количеством симптомов дистресса (PST) ($U = 229,5$; $p = 0,04$), более высокими показателями по шкалам межличностной сензитивности ($U = 206,5$; $p = 0,01$) и тревожности ($U = 235,0$; $p = 0,05$). Отсутствие общения с отцом с раннего возраста сопровождается более высоким показателем по шкале сензитивности ($U = 128,0$; $p = 0,04$). Смерть собственного ребенка сопровождается более высоким показателем по дополнительной шкале, отражающей тревожность и депрессивность ($U = 73,0$; $p = 0,05$). Развод сопровождается более высоким показателем по шкале паранойяльности ($U = 227,0$; $p = 0,03$). Тяжелое переживание чьи-либо болезни и смерти сопровождается более высоким показателем по шкале психотизма ($U = 253,0$; $p = 0,05$) и более высоким индексом травматизации (ИТ) ($U = 218,5$; $p = 0,01$). Пережитое физическое насилие в детстве на уровне тенденции сопровождается более высоким уровнем текущего дистресса (PSDI) ($U = 138,5$; $p = 0,07$), а сексуальное насилие, также на уровне тенденции, – с большим количеством симптомов дистресса (PST) ($U = 138,0$; $p = 0,07$).

Наличие в роду семейного секрета сопровождается более высокими показателями по шкале межличностной сензитивности ($U = 233,0$; $p = 0,02$), тревожности ($U = 249,5$; $p = 0,05$) и на уровне тенденции с более высоким индексом травматизации (ИТ) ($U = 259,0$; $p = 0,07$). Сиротство в роду сопровождается более высоким уровнем индекса травматизации (ИТ) ($U = 132,5$; $p = 0,05$). Насилие в роду сопровождается более высокими показателями по шкале межличностной сензитивности ($U = 143,0$; $p = 0,04$) и на уровне тенденции по шкале тревожности ($U = 153,0$; $p = 0,07$).

Таким образом, было выявлено, что индивидуальный и межпоколенческий психический травматизм, а также низкая осведомленность об истории рода сопровождаются более выраженной психопатологической симптоматикой и более высоким уровнем посттравматического стресса. Особенное значение имеют плохие отношения между родителями, тяжелые переживания чьей-либо болезни или смерти, а также насилие и семейные секреты в роду. Особенно чувствительны к этим видам травматизма выраженность тревожности, межличностной сензитивности и посттравматического стресса. Эти особенности могут осложнить для будущих замещающих родителей как понимание чувств ребенка, так и своих собственных, взаимодействие с окружением и социальными органами.

В параграфе 4.3 описаны результаты исследования основ идентичности замещающего родителя у кандидатов в замещающие родители, а именно, имеющиеся у них образы родительских фигур как идентификационная основа и проявление когнитивного компонента идентичности замещающего родителя; внутренние конфликты, связанные с родительскими фигурами как проявление эмоционального компонента; отношение к специфике замещающего родительства как проявление поведенческого компонента идентичности замещающего родителя.

Был проведен анализ выделенных основ идентичности замещающего родителя в группах «норма» и риска и их сопряженность с актуальным психическим состоянием кандидатов в замещающие родители.

Параграф 4.3.1 посвящен исследованию характеристик родительских образов у кандидатов в замещающие родители.

Модальность образов родительских фигур, отношений с ними и между ними определялась в ходе полуструктурированного интервью. Кандидатами в замещающие родители давалось определение двух видов: с градацией – «хорошие, позитивные»; «нейтральные»; «плохие, негативные» образы и отношения, а также дихотомическая оценка – скорее позитивные или скорее негативные образы и отношения. Выявлялись различия по этим характеристикам в группе «норма» и группе риска.

В группе «норма» и группе риска достоверные различия имеются только в характере отношений между родителями: в группе «норма» они достоверно чаще хорошие ($\varphi^* = 2,715$; $p < 0,01$). Различий относительно образов материнской и отцовской фигур выявлено не было, то есть даже при наличии конфликтов, плохих отношений с одним из родителей, возможность опереться на другого родителя, на «хорошую» родительскую пару является очень важным (рисунок 4).

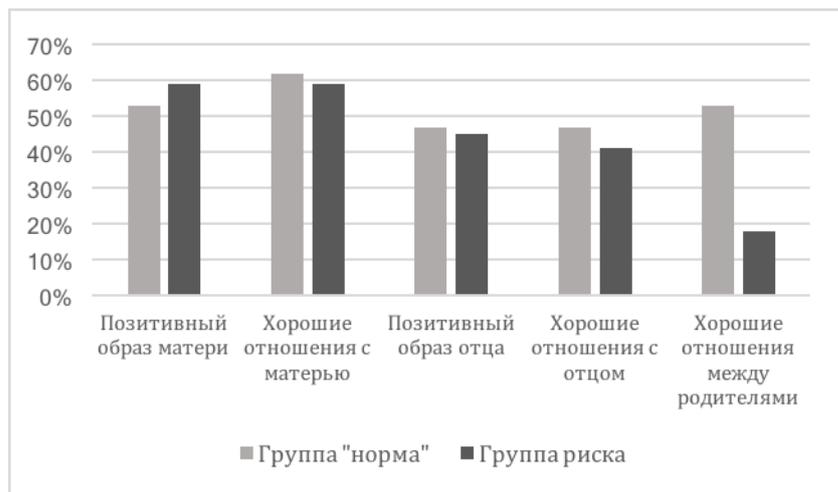

Рис. 4. Характеристики родительских образов в группе «норма» и группе риска

Анализ различий в актуальном психическом состоянии в зависимости от характера родительских образов показал, что кандидаты в замещающие родители, которые оценивают отношения между своими родителями как плохие или конфликтные, имеют значимо более высокие показатели по шкалам тревожности ($U = 235,0$; $p = 0,05$), межличностной сензитивности ($U = 206,5$; $p = 0,01$), общего индекса тяжести симптомов (GSI) ($U = 227,0$; $p = 0,03$) и общего количества симптомов (PST) ($U = 229,9$; $p = 0,04$) по сравнению с теми кандидатами, которые оценивают отношения между родителями как хорошие. При этом последние значимо чаще имеют хороший образ матери ($U = 224,5$; $p = 0,04$) и хорошие отношения с матерью

($U = 250,0$; $p = 0,05$), хороший образ отца ($U = 174,0$; $p = 0,0001$) и хорошие отношения с отцом ($U = 178,5$; $p = 0,001$).

Корреляционный анализ с использованием критерия Спирмена показал, что чем хуже отношения между родителями, тем хуже образы самих родителей и отношения с ними, а также выраженнее психопатологическая симптоматика (рисунок 5).

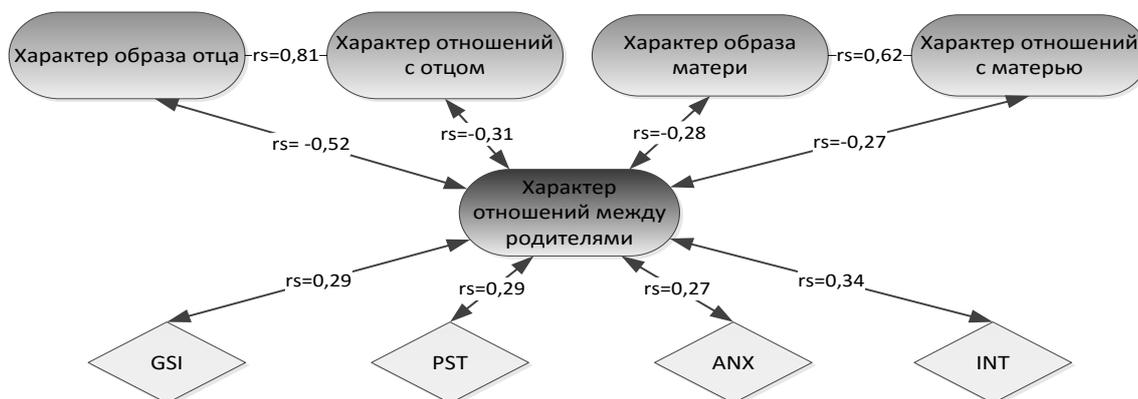

Рис. 5. Характеристики образов родительских фигур и актуальное психическое состояние

Примечание: INT - межличностная сензитивность, ANX - тревожность, GSI - общий индекс тяжести симптомов, PST - общее количество симптомов.

Можно заключить, что характер образов родительских фигур и отношений с ними связан с характером отношений между родителями, при этом образ отца и характер отношений с ним в гораздо большей степени коррелируют с характером отношений между родителями, чем образ матери и характер отношений с ней. Образ родительской пары является особенно значимым, и именно он во многом определяет формирование поло-ролевой и родительской идентичности. Таким образом, хорошие отношения между родителями у кандидатов в замещающие родители являются позитивной основой для формирования их идентичности замещающего родителя и могут расцениваться как благоприятный факт для прогноза успешности будущего замещающего родительства.

Параграф 4.3.2 посвящен исследованию внутренних конфликтов, связанных с родительскими фигурами у кандидатов в замещающие родители с помощью методики ТАТ.

Для интерпретации были взяты рассказы по таблицам, отобранным для целей настоящего исследования. Выявлялись следующие темы в рассказах: наличие целостного образа материнской фигуры с интеграцией конфликтных чувств к ней (сцены на таблицах изображают конфликтную ситуацию между дочерью и матерью или сыном и матерью, хотя конфликт неявный); тема отношений мужчины и женщины, их расставания (сцена на таблице изображает пару с не очень четкой половой принадлежностью); тема любовного треугольника (сцена на таблице изображает трех персонажей); конфликта с родительской фигурой своего пола (сцены на таблицах изображают нейтральную ситуацию между более молодыми и более пожилыми мужчинами и женщинами); тема брошенного ребенка (сцена на таблице изображает мальчика, сидящего одного на пороге хижины).

Анализ выделенных параметров в группе «норма» и группе риска показал, что в группе «норма» чаще имеется тема конфликта с материнской фигурой ($\varphi^* = 2,816$; $p < 0,01$), на уровне тенденции реже есть тема конфликта с родительской фигурой своего пола ($\varphi^* = 1,722$; $p < 0,05$), тема расставания пары ($\varphi^* = 1,903$; $p < 0,05$), что может говорить о более зрелой личностной организации в этой группе. Интересно отметить, что значительное количество кандидатов в замещающие родители (41%, 22 человека) в рассказах по таблице 10 (отношения пары) описывают отношения матери и сына или двух мужчин, то есть почти половина кандидатов в замещающие родители имеют смутные представления о разнице полов и поколений, или для них более важными являются вопросы взаимоотношений «ребенок-родитель». Полученные данные отображены на рисунке 6.

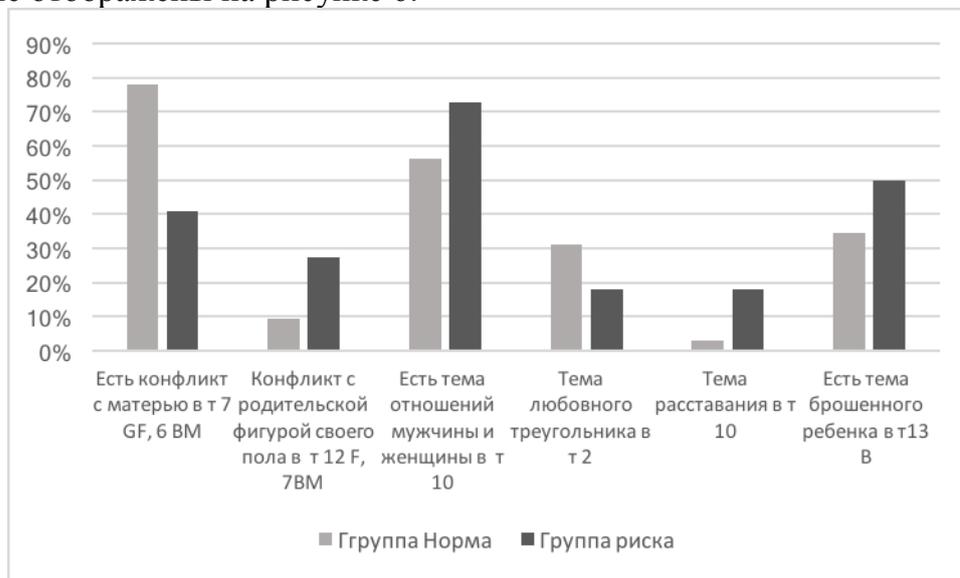

Рис. 6. Внутренние конфликты, связанные с родительскими фигурами (по ТАТ), в группе «норма» и группе риска

Анализ различий в выраженности конкретных психопатологических симптомов, текущего дистресса и посттравматического стресса в зависимости от наличия или отсутствия внутренних конфликтов, связанных с родительскими фигурами, выявленных с помощью ТАТ, показал следующие достоверные различия (таблица 2):

Таблица 2

Внутренние конфликты, связанные с родительскими фигурами (по ТАТ), у кандидатов в замещающие родители и их актуальное психическое состояние

Внутренние конфликты по ТАТ	Шкалы SCL-90-R					
	SOM	INT	ANX	Доп. вопросы	GSI	PST
Тема конфликта с материнской фигурой	224,5	199,0	194,0	197,5	217,0	205,5

Тема конфликта с родительской фигурой своего пола		102,5				111,5
Тема расставания мужчины и женщины			62,0	58,5		73,5

Примечание: Указаны значения коэффициента Манна-Уитни при наличии достоверных различий при $p < 0,05$. Примечание: SOM - соматизация, INT - межличностная сензитивность, ANX - тревожность, GSI - общий индекс тяжести симптомов, PST - общее количество симптомов.

Наличие у кандидатов в замещающие родители темы конфликта с материнской фигурой, свидетельствующей об интеграции конфликтных чувств к ней, сопровождается более низкими показателями по шкалам тревожности ($U = 194,0$; $p = 0,009$), соматизации ($U = 224,5$; $p = 0,04$), межличностной сензитивности ($U = 199,0$; $p = 0,01$) и дополнительной шкале ($U = 197,5$; $p = 0,01$). У этих кандидатов меньшее количество симптомов (PST) ($U = 205,5$; $p = 0,02$) и меньший общий индекс тяжести симптомов (GSI) ($U = 217,0$; $p = 0,03$) по сравнению с теми, у кого конфликтные чувства, связанные с материнской фигурой, не являются интегрированными. Принятие возможности конфликта с матерью говорит о достаточной интегрированности собственной агрессии и положительных и отрицательных аспектов фигуры матери, о наличии ее целостного образа. Полученные данные подтверждают существующие представления об особой роли материнской фигуры и отношений с матерью в формировании психических структур, психологических защит, типа привязанности у ребенка, которые уже во взрослом возрасте будут определять особенности психического функционирования человека, характер его объектных отношений и выраженность психопатологической симптоматики. Кроме того, интеграция конфликтных чувств к материнской фигуре позволит будущим замещающим родителям сформировать адекватное отношение к кровной матери приемного ребенка как у них самих, так и у ребенка, что является чрезвычайно важным для прогноза успешности замещающего родительства.

Кандидаты в замещающие родители, которые в рассказе по таблице 10, изображающей отношения мужчины и женщины, представляют сценарий расставания, имеют значимо более высокие показатели по шкалам тревожности ($U = 62,0$; $p = 0,02$), дополнительной шкале ($U = 58,5$; $p = 0,02$) и большее количество симптомов (PST) ($U = 73,5$; $p = 0,05$) по сравнению с остальной выборкой. Такой сценарий может отражать собственные проблемы в отношениях, а также свидетельствовать о наличии представления о родительской паре, как конфликтующей, о чувствах зависти и ревности с желанием ее разрушить.

Кандидаты в замещающие родители, у которых определяется тема конфликта с родительской фигурой своего пола, имеют большее количество симптомов психического дистресса (PST) ($U = 111,5$; $p = 0,03$) и более высокие показатели по шкале межличностной сензитивности ($U = 102,5$; $p = 0,02$).

Наличие темы брошенного ребенка не сопряжено со значимыми различиями в актуальном психическом состоянии у кандидатов в замещающие родители.

Параграф 4.3.3 посвящен исследованию отношения кандидатов в замещающие родители к специфике замещающего родительства, которое выявлялось в ходе полуструктурированного интервью. Анализировались следующие его аспекты: 1) признание необходимости говорить с ребенком о его истории, 2) наличие

представлений, что и когда говорить ребенку о его истории, 3) признание необходимости психологической помощи семье и ребенку. Перечисленные аспекты отражают осознание кандидатами в замещающие родители потребности приемного ребенка в доступе к личной истории и идентичности, признание особого характера замещающей семьи, потребности у ребенка и у них самих в преодолении последствий пережитого психического травматизма, принятие своих ограничений и помощи извне. Оценивалось наличие или отсутствие таких представлений, признания необходимости говорить с ребенком о его истории и обращаться за психологической помощью, а также степень их выраженности: «да», «нет», «сомневаются».

Было проведено сравнение отношения кандидатов в замещающие родители к специфике замещающего родительства в группах «норма» и риска (рисунок 7).

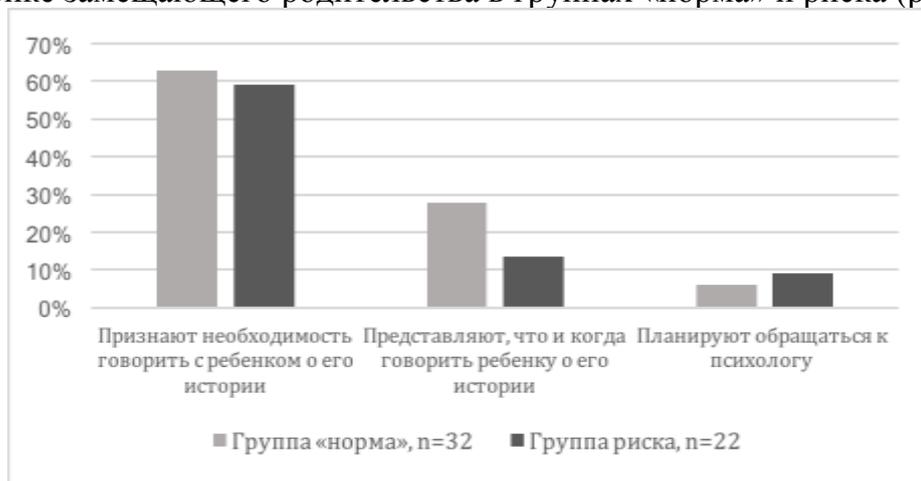

Рис. 7. Отношение к специфике замещающего родительства в группе «норма» и группе риска

Большая часть кандидатов в замещающие родители (61%, 33 человека) признает, что говорить с ребенком о его истории нужно, хотя тема тайны усыновления оставалась для всех кандидатов в замещающие родители темой, вызывающей много вопросов и тревог, что отражает гораздо меньшее число тех, кто имеет представление, что и когда говорить ребенку о его истории (22%, 12 человек). Кандидаты из группы «норма» несколько чаще имеют такие представления. Крайне малое количество кандидатов планирует обратиться за психологической помощью (7%, 4 человека).

Было выявлено, что различные аспекты отношения кандидатов в замещающие родители к специфике замещающего родительства значимо связаны между собой: чем чаще есть признание, что с ребенком нужно говорить о его истории, тем чаще есть представления, что и когда ему говорить ($r_s = 0,34$; $p < 0,05$), и чаще есть намерение обратиться за психологической помощью ($r_s = 0,38$; $p < 0,05$).

Анализ различий в актуальном психическом состоянии в зависимости от особенностей отношения кандидатов в замещающие родители к специфике замещающего родительства показал, что отсутствие представлений, что и когда говорить ребенку о его истории сопровождается более высокими показателями по шкале психотизма ($U = 143,0$; $p = 0,02$), индекса травматизации (ИТ) ($U=160,0$; $p = 0,05$), уровня текущего дистресса (PSDI) ($U = 160,0$; $p = 0,04$) и на уровне тенденции более высоким уровнем общего индекса тяжести симптомов (GSI) ($U = 163,5$; $p = 0,07$).

Полученные данные позволяют заключить, что отсутствие признания необходимости говорить с ребенком о его истории, отсутствие представлений, что и когда ему говорить и нежелание обращаться за психологической помощью являются неблагоприятными для прогноза успешности замещающего родительства.

Таким образом, к позитивным основам идентичности замещающего родителя можно отнести хорошие отношения между родителями у кандидатов в замещающие родители, наличие целостного материнского образа с интеграцией конфликтных чувств к ней, представлений о любящей родительской паре и признание специфики замещающего родительства. Наличие этих характеристик можно считать ресурсным для прогноза успешности замещающего родительства, а отсутствие – фактором риска.

Представленная ниже таблица (таблица 3) объединяет выявленные значимые связи и сопряженности выраженности психопатологических симптомов, текущего дистресса и посттравматического стресса с другими рассмотренными в данном исследовании параметрами.

Таблица 3

Шкалы SCL-R-90, Индекс травматизации и сопряженные с ними параметры

Показатели SCL-90-R, ИТ	Сопряженные параметры
SOM- соматизация	Насилие в роду, семейный секрет, отсутствие целостного образа материнской фигуры в ТАТ
О-С- обсессивно-компульсивные расстройства	
INT- межличностная сензитивность	Семейный секрет, с детства без отца, плохие отношения между родителями, отсутствие целостного образа материнской фигуры в ТАТ, тема конфликта с родительской фигурой своего пола в ТАТ
DEP - депрессия	Осведомленность об истории рода
ANX - тревожность	Плохие отношения между родителями, отсутствие целостного образа материнской фигуры в ТАТ, отсутствие внутриспсихического образа любящей родительской пары
HOS - враждебность	
PHOB - фобическая тревожность	
PAR - паранойяльность	Развод
PSY- психотизм	Тяжелые переживания чьей-либо болезни или смерти, нет представлений, что и когда говорить ребенку о его истории
Дополн. вопросы	Смерть ребенка, отсутствие целостного образа материнской фигуры в ТАТ, тема расставания пары в ТАТ
GSI - общий индекс тяжести симптомов	Плохие отношения между родителями, отсутствие целостного образа материнской фигуры в ТАТ

PST - общее количество симптомов	Плохие отношения между родителями, отсутствие целостного образа материнской фигуры в ТАТ, тема конфликта с родительской фигурой своего пола в ТАТ, тема расставания пары в ТАТ
PSDI - индекс наличного симптоматического дистресса	Низкая осведомленность об истории рода нет представлений, что и когда говорить ребенку о его истории
ИТ - индекс травматизации	Семейный секрет, сиротство в роду, тяжелые переживания чьей-либо болезни или смерти, нет представлений, что и когда говорить ребенку о его истории

Показатели выраженности психопатологических симптомов, текущего дистресса и посттравматического стресса являются чувствительными к наличию индивидуального и межпоколенческого травматизма, а также характеристикам основ идентичности замещающего родителя (плохим отношениям с родителями и между ними, отсутствию целостного образа матери с интеграцией конфликтных чувств к ней, особенностям отношения кандидатов в замещающие родители к специфике замещающего родительства). Это дает основание считать выраженность психопатологических симптомов, текущего дистресса и посттравматического стресса показательными и информативными при отборе кандидатов в замещающие родители. Особенно чувствительными являются шкалы соматизации, межличностной сензитивности, тревожности, общего количества симптомов, то есть симптоматика, отражающая трудности межличностного взаимодействия и доступа к своим эмоциям, а также выраженность ПТС.

Параграф 4.4 посвящен анализу мотивации приема ребенка в семью у кандидатов в замещающие родители.

В ходе полуструктурированного интервью выявилось пять основных групп мотивов (рисунок 8).

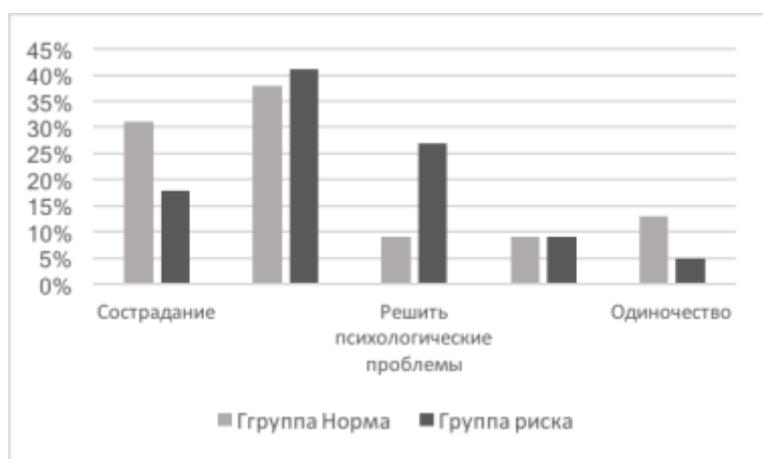

Рис. 8. Распределение мотивации приема ребенка в группе «норма» и группе риска

Самым распространенным мотивом взять ребенка в семью является невозможность иметь собственных детей (39%, 21 человек). Этот мотив одинаково часто встречается как в группе «норма», так и в группе риска. Появление ребенка в семье в данной группе является способом реализовать родительский потенциал,

потребность в любви, а также реализацией желания «быть как все». Многие подходят к такому решению после долгих неуспешных попыток иметь своего ребенка, длительного лечения, то есть часто в травмированном состоянии, в ощущении себя «неполноценными».

Довольно многочисленной является группа респондентов, у которых мотивом взять ребенка является сострадание, желание поделиться с ребенком любовью, материальным благополучием, жизненным опытом и тех, кто хочет усыновить или установить опеку над детьми родственников или друзей, оставшихся по каким-либо причинам без попечения родителей (26%, 14 человек). Мотив сострадания чаще встречается в группе «норма».

Следующая группа (17%, 9 человек) объединяет респондентов, которые хотят взять ребенка, чтобы решить свои психологические и личные проблемы: заполнить пустоту, придать смысл жизни, улучшить отношения с партнером, «привязать» его. Такая мотивация часто сопровождается нежеланием проходить через трудности вынашивания, родов, первых лет жизни ребенка. На уровне тенденции этот мотив чаще встречается в группе риска ($\varphi^* = 1,722$; $p < 0,05$). Для этих замещающих родителей ребенок будет играть роль «репаратора» - его потребности, желания и он сам как личность не являются при этом важными и ценными.

Желание усыновить или взять под опеку ребенка после смерти кровного составляет 9% (5 человек) от всех мотивов. Этот мотив встречается с одинаковой частотой в обеих группах. Если приемному ребенку придется играть роль заместительного ребенка, а все обследованные кандидаты в замещающие родители из этой группы имеют осознанное или неосознанное желание «заменить, заместить» умершего кровного, это станет помехой для формирования его личностной идентичности. Эту мотивацию можно интерпретировать как желание исправить свои ошибки в воспитании ребенка, стать «хорошим родителем», поскольку все родители, потерявшие своего ребенка, особенно, если это был суицид, неизбежно испытывают чувство вины.

Желание взять приемного ребенка ввиду отсутствия партнера (9%, 5 человек) демонстрирует наличие у представителей этой группы сложностей в формировании удовлетворительных отношений с противоположным полом, что может быть проявлением психологических проблем. Такой мотив чаще встречается в группе «норма». Одиноким родителем, воспитывающим ребенка-сироту, неизбежно столкнется с дополнительными трудностями. Эта ситуация оценивается многими исследователями как неблагоприятная для прогноза успешности замещающего родительства.

Было проведено сравнение групп кандидатов в замещающие родители с разной мотивацией по выраженности психопатологических симптомов, текущего дистресса и посттравматического стресса, наличию индивидуального и межпоколенческого психического травматизма, характеристикам основ идентичности замещающего родителя. Ниже приводится таблица 4, резюмирующая все выявленные характеристики различных мотивов приема ребенка в семью. Приведены достоверные различия, а также самые выраженные тенденции (тенд).

Характеристики разных мотиваций приема ребенка в семью

Мотивация	Сопряженные параметры
Сострадание – «Принять ребенка, чтобы ему дать»	Часто отсутствуют признаки ПТС, низкие показатели по всем шкалам SCL-90-R, чаще хорошие отношения с матерью (тенд), чаще позитивный образ матери (тенд), чаще представляют, что и когда говорить ребенку о его истории
Невозможность иметь своих детей – «Взять ребенка, чтобы стать родителем»	Часто отсутствуют признаки ПТС, низкие показатели по всем шкалам SCL-90-R, чаще есть тема любящей пары в ТАТ, чаще нет темы конфликта с родительской фигурой своего пола в ТАТ (тенд)
Решить личные и психологические проблемы – «Взять ребенка, чтобы получить»	Высокий уровень ПТС, высокие показатели по всем шкалам SCL-90-R, чаще плохие отношения между родителями (тенд), чаще плохие отношения с матерью (тенд), чаще тема брошенного ребенка (тенд), чаще отсутствует интегрированный образ матери (тенд) чаще пренебрежение в детстве, чаще семейный секрет (тенд), чаще насилие в роду (тенд)
Заменить умершего ребенка – «Взять ребенка, чтобы снова стать родителем»	Высокий уровень ПТС, самые высокие показатели по всем шкалам SCL-90-R, патологичные показатели по шкалам обсессивности-компульсивности (О-С), депрессии (DEP), враждебности (HOS), текущего дистресса (PSDI), чаще смерти детей в роду (тенд), нет представлений, что и когда говорить ребенку о его истории, не планируют обращаться к психологу
Одиночество – «Взять ребенка, чтобы стать родителем»	Высокий уровень ПТС, чаще негативный образ отца (тенд), чаще плохие отношения с отцом (тенд), нет представлений, что и когда говорить ребенку о его истории, не планируют обращаться к психологу

На основании полученных данных можно сделать вывод, что самыми благоприятными для прогноза успешности замещающего родительства являются мотивы сострадания и невозможность иметь своих детей у пары. Кандидаты в замещающие родители, которые хотят взять ребенка-сироту с целью решения своих психологических и личных проблем или после смерти кровного, имеют выраженные психопатологические симптомы, высокий уровень ПТС, частые случаи индивидуального и межпоколенческого психического травматизма, неблагоприятные характеристики основ идентичности замещающего родителя. Такую мотивацию можно считать прямым противопоказанием при отсутствии предварительной психологической и психотерапевтической работы, поскольку в этих случаях неуспешность будущего замещающего родительства представляется неизбежной.

В **заключении** обобщаются основные результаты научно-исследовательской работы, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Выводы:

1. Среди кандидатов в замещающие родители выделяется группа, которую можно обозначить как группу риска для прогноза успешности замещающего родительства. У представителей этой группы отмечаются выраженные психопатологические симптомы, текущий дистресс и посттравматический стресс, чаще выявляется индивидуальный и межпоколенческий психический травматизм.

2. Уровень посттравматического стресса у кандидатов в замещающие родители коррелирует с выраженностью психопатологической симптоматики и текущего дистресса.

3. Индивидуальный и межпоколенческий психический травматизм кандидатов в замещающие родители сопряжен с их актуальным психическим состоянием: выраженностью психопатологических симптомов, текущего дистресса и посттравматического стресса. Чем выше осведомленность об истории предков у кандидатов в замещающие родители, тем меньше выраженность симптомов депрессии и текущего дистресса.

4. Наличие внутренних конфликтов, связанных с родительскими фигурами, отсутствие целостного образа матери с интеграцией конфликтных чувств к ней, плохие отношения между родителями у кандидатов в замещающие родители сопровождаются более выраженной психопатологической симптоматикой и являются неблагоприятной основой идентичности замещающего родителя.

5. Признание кандидатами в замещающие родители необходимости говорить с приемным ребенком о его истории, наличие представлений, что и когда ему об этом говорить, а также осознание потребности в психологической помощи замещающей семье положительно коррелируют между собой и с меньшей выраженностью психопатологических симптомов, текущего дистресса и посттравматического стресса и являются благоприятной основой идентичности замещающего родителя.

6. Среди выявленных мотивов приема ребенка в семью самым распространенным является невозможность иметь своего ребенка у пары. К потенциально благоприятным для прогноза успешности замещающего родительства мотивам относятся сострадание и невозможность иметь своих детей. К потенциально неблагоприятным мотивам относятся желание взять ребенка с целью решения своих личных и психологических проблем и после смерти кровного ребенка.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Тарабрина Н.В., Майн Н.В., Индивидуальная и межпоколенческая психотравматизация усыновителей и качество приемной семьи (эмпирическое исследование) [Электронный ресурс]// Психологические исследования, 2014, т.7, №34. Режим доступа: <http://psystudy.ru>

2. Майн Н.В. Образы родителей у потенциальных усыновителей: эмпирическое исследование // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014, т.20. С. 169-174.

3. Тарабрина Н.В., Майн Н.В. Феномен межпоколенческой передачи психической травмы // Консультативная психология и психотерапия, Москва, 2013, №3. С. 96-120.

Другие статьи и тезисы:

4. Коробенко Н.В. К вопросу о роли индивидуального и межпоколенческого травматизма в мотивации усыновления // Социальная психология малых групп. Материалы 1 всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти А.В. Петровского, Москва, Изд-во МГППУ, 2009.С. 206-208.

5. Коробенко Н.В. Психологические аспекты организации работы по профилактике возврата приемных детей // Профессиональные инновации, 2012, №2. С. 48-60.

6. Тарабрина Н.В., Майн Н.В. Межпоколенческая психотравматизация усыновителей и качество приемной семьи / Проблема сиротства в современной России. Психологический аспект. Москва, «Институт психологии РАН», 2015. С. 517-546.